

С.К. Редков

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Ивановского филиала Президентской академии (РАНХиГС)

Е. А. Ибрагимова

Секретарь судебного заседания Ивановского районного суда Ивановской области

Анималистический символизм в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

В статье представлены рассуждения по осмыслению анималистических образов романа «Мастер и Маргарита». В основу анализа включена: славянская, германская, греческая мифология, научно-популярная кинология, иппология и орнитология. Проводится разбор значений символов, которые несут собой представители отдельных видов, древние ассоциации разных народов с рассматриваемыми животными и их значение для персонажей и сюжета романа.

Ключевые слова: антропоморфизмы, царские атрибуты, свита Воланда, темные силы, габитус, род, семейство, вид, бестиарий.

В знаковых произведениях М.Булгакова основные смыслы вкраплены в архитектуру содержания с помощью определенных символов: евангелизмов, мифологизмов и, в большей мере, антропоморфизмов.

Анимология М.Булгакова выражается в раскрытии образов через призму восприятия животного мира. Анималистические символы могут выражаться в предметах, изображениях, и в отдельных особях конкретного вида.

Условно можно выделить следующие группы зооморфных персонажей:

- реально существующие животные (наделяемые как реальными, так и фантастическими свойствами);

- мифические животные (вымышленные животные);

- антропозооморфные существа (вымышленные существа с частями тела человека и животного).

Все эти группы представлены в творчестве М.А. Булгакова, но основную роль играют персонажи первой, указанной выше, группы.

В романе «Мастер и Маргарита» первым появляется предметный образ собаки: «Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нес трость с черным набалдашником в виде головы пуделя» [1, с. 774].

Это явная перекличка с «Фаустом» Гете. Черный пудель предвестник встречи с темными силами.

«Фауст. Заметил, черный пес бежит по пашне?

Вагнер. Обыкновенный пудель, пес лохматый» [2, с. 118].

Черный пудель – классический представитель этой породы собак, кроме того он имеет более плотную и качественную шерсть по сравнению с пуделями другого окраса.

Особенности поведения: уравновешенный, подвижный, трусоватый.

Пудель общительный, ласковый и игривый, он чрезвычайно предан хозяину, дружелюбен и легко сходитя с другими животными. Отличается многогранностью поведения, внимательностью и любопытством. Он терпим к различным слабостям человека, но не выносит грубого обращения. Может быть ревнив [3, с. 58].

В некоторых вариантах пудель может быть и золотым, что подчеркивает власть обладателя. В «Полной истории «Мастера и Маргариты»», в «Князе тьмы» трость появляется «...с золотым набалдашником в виде головы пуделя» [4, с. 943].

Маргарите, героине романа «Мастер и Маргарита» также преподносятся атрибуты царственности с изображениями пуделя. «Откуда-то явился Коровьев и повесил на грудь Маргариты тяжелое, в овальной раме изображение *черного пуделя* на тяжелой цепи. Это украшение чрезвычайно обременило королеву» [1, с. 995].

В этой ситуации черный пудель обозначает принадлежность к власти темных сил.

Второй атрибут для Маргариты был предоставлен в стиле восточных деспотий, что было перенято французским двором в средние века: «Какой-то чернокожий подкинул под ноги Маргарите подушку с вышитым на ней *золотым пуделем*, и на нее она, повинувшись чьим-то рукам, поставила, согнув в колене, свою правую ногу» [1, с.998]. Этим подчеркивается значимость Маргариты и делается намек на ее королевское происхождение (королева Марго).

Следующий представитель семейства собачьих – дог. Для всех разновидностей

данной породы характерно спокойное, несколько флегматичное поведение. При опасности сразу же реагируют. Способны первыми вступить в бой, проявлять агрессию. В обыденной жизни кажутся медлительными. Генетически бесстрашная собака, чье предназначение защищать территорию, жилище и хозяина [3, с. 45.].

Именно поэтому дог в романе «Мастер и Маргарита» появляется в качестве спутника у Понтия Пилата – одинокого, заблудившегося прокуратора Иудеи. В «Полной истории» М. Булгаков придал собаке прокуратора желтый окрас, самый распространенный среди породы – немецкий дог.

«На коленях Пилата лежала любимая собака – *желтый травильный дог Банга*, в чеканном ошейнике с одним зеленым изумрудом. Голову Банги Пилат положил себе на голую грудь, и Банга лизал голую кожу приятеля воспаленным перед грозой языком» [4, с. 80].

Однако, в итоговом варианте романа догу прокуратора был придан серый окрас, который еще называют голубым или мраморным, в зависимости от освещения. Серый окрас придает эффект усиления значимости персонажей и сюжета романа. «На одном из поворотов он круто остановился и свистнул. В ответ на этот свист в сумерках загремел низкий лай, из сада выскочил на балкон *гигантский остроухий пес серой шерсти*, в ошейнике с золочеными бляшками.

- Банга, Банга, - слабо крикнул прокуратор» [1, с.1039].

Дог появляется в романе и сценах современной автору Москвы. Так же, как и прокуратора, дог сопровождает карательные органы: «... через короткое время в здании Варьете появилось следствие в сопровождении *остроухой, мускулистой, цвета папиросного пепла собаки с чрезвычайно умными глазами*. Среди служащих Варьете тотчас разнеслось шушуканье о том, что пес – не кто другой, как знаменитый Тузбубен» [1, с. 929].

В произведениях М.Булгакова появляются и беспородные псы, точнее, псы неопределенной породы, что является символическим подчеркиванием нарисованной художником ситуации. Псы обязательно

присутствуют в кульминационных моментах определенного события или в предкульминационных.

«Иванушка фыркнул, оглянулся и увидел, что он сидит не на скамейке, а на дорожке, поджав ноги по-турецки, а рядом с ним сидят псы во главе с Бимкой и внимательно смотрят на инженера. С инженером помещается Берлиоз на скамейке» [4, с. 79].

«Он стал приплясывать рядом с Христом, выделывая ногами нелепые коленца и потрясая руками. Псы оживились, загавкали на него тревожно» [4, с. 85]. Как видим, автор обозначает собачью породу как некую охрану и сопровождение высших сил, они более сведущи в происходящем, нежели человек.

Это подтверждает следующий отрывок: «Над Патриаршими же закат уже сладостно распускал свои паруса с золотыми крыльями, и вороны купались над липами перед сном. Пруд стал загадочен, в тенях. Псы во главе с Бимкой вереницей вдруг снялись и побежали не спеша следом за Владимиром Мироновичем. Бимка неожиданно обогнал Берлиоза, заскочил впереди него и, отступая задом, пролаял несколько раз. Видно было, как Владимир Миронович замахнулся на него угрожающе, как Бимка брызнул в сторону, хвост зажал между ногами и провыл скорбно» [4, с.87].

Еще более подтверждает собачью пронизательность сцена в кабинете Римского: «Повыв, пес вступил в кабинет Римского... Шерсть на собаке встала торчком, в глазах появилась тоска, злоба и страх. Пес зарычал, оскалив чудовищные желтоватые клыки, и зарычал на то кресло, которое уборщица нашла лежащим на полу и которое поставила на место. Затем Тузбубен лег на брюхо и с тем же выражением тоски и в то же время ярости подполз к разбитому окну. Преодолев свой страх, он вдруг вскочил на подоконник и, задрвав острую морду вверх, завыл дико и злобно на липу, ветви которой касались окна» [4, с.593].

Не случайно собаки появляются и на месте казни Иешуа:

«Меж сирийской цепью и цепью спешенных легионеров находились только какой-то мальчишка, оставивший своего осла на дороге близ холма, неизвестная старуха с

пустым мешком, которая, как она бестолково пыталась объяснить сирийцам, желала получить какие-то и чьи-то вещи и двух собак – одной лохматой желтой, другой – гладкой запаришивевшей» [4, с.287].

В романе «Мастер и Маргарита» внешность собак уже не конкретизируется, но число остается прежним: «За цепью двух римских кентурий оказались только две неизвестно кому принадлежащие и зачем-то попавшие на холм собаки. Но и их сморила жара, и они легли, высунув языки, тяжело дыша и не обращая никакого внимания на зеленоспинных ящериц, единственных существ, не боящихся солнца и шныряющих меж раскаленными камнями и какими-то вьющимися по земле растениями с большими колючками» [1, с.919].

Псы – это верные спутники Гекаты – богини Луны, мрака, рождения, смерти. Псы ее, обычно черной масти. Часто это превращенные ею неучтивцы. В поздний эллинский, а затем в римский период Гекату отождествляли с Артемидой (Дианой), которая также являлась богиней Луны и покровительницей охоты. Артемида – персонаж менее мрачный, чем Геката, поэтому и псы ее расношерстные и разнохарактерные по утверждению Овидия [5]. Артемида и Геката, как две стороны медали, разные, но единые в целом. Поэтому в сюжетах М. Булгакова часто встречаются две собаки – одна Артемиды, - другая Гекаты. Собаки являются спутниками темных сил, готовые выполнить их волю. Так, подарки Артемиды сгубили бедную Прокриду, Дареным копьем убил ее муж Кефал, другой чудесный подарок – собака Лайлап не предотвратил трагедию (Кефал и Прокрида) [6, с.183].

О связях псов с потусторонним миром указано в древнегреческой мифологии. Это и Кербер – трехглавый страж царства мертвых и двуглавый пес Орфо, который охранял коров Гериона в десятом подвиге Геракла. В германо-скандинавской мифологии – это огромный хтонический пес Гарм, охраняющий царство мертвых.

В русской волшебной сказке собака (собаки) охраняют избушку на курьих ножках – вход в потусторонний мир.

Именно, поэтому собаки в произведениях М. Булгакова выполняют определен-

ную миссию – донести до персонажей волю своего мрачного хозяина

«Метнувшаяся мне под ноги *собака* испугала меня, и я перебежал от нее на другую сторону. Холод и страх, ставший моим постоянным спутником, доводили меня до исступления» [1, с. 898].

Кроме псовых, центральную роль в романе «Мастер и Маргарита» играет семейство кошачьих.

Главной фигурой в этом семействе является кот Бегемот с присущими чертами мелкого беса – подхалим, чревоугодник, лжец, драчун, мародер, хвостун, любитель водки и т.д.

О многом говорит также его внешность (габитус). Автором приводится множество сходных по значению эпитетов:

1) «... третьим в этой компании оказался неизвестно откуда взявшийся *кот*, громадный, как боров, черный, как сажа или грач, и с отчаянными кавалерийскими усами» [1, с.810].

2) «Степа в тревоге поглубже заглянул в переднюю, и вторично его качнуло, ибо в зеркале прошел здоровеннейший черный кот и также пропал. ...на ювелиршином пуфе в развязной позе развалился некто третий, именно – *жутких размеров черный кот* со стопкой водки в одной лапе и вилок, на которую он успел поддеть маринованный гриб, в другой. ... Тут кот выпил водку, и Степина рука поползла по притолоке вниз [1, с.838].

3) «На этот зов из спальни вышел тот самый *черный кот-толстяк*, и через несколько минут вся свита Воланда сидела у камина в гостиной, затененной изнутри шторами, где потрескивал веселый огонь, пила красное вино» [4, с.515].

4) «- Очень, очень приятно, - пискливым голосом отозвался *котообразный толстяк* и вдруг, развернувшись, ударил Варенуху по уху так, что кепка слетела с головы администратора и бесследно исчезла в отверстии сиденья...» [1, с. 865].

5) «Перед камином на тигровой шкуре сидел, благодушно жмурясь на огонь, *черный котище*» [1, с. 846].

Все эти определения сводятся к одному итоговому: «Кот. Черный, здоровый, как

бегемот» [1, с.933]. Не случайно и кличка кота – Бегемот.

Бегемот, как демон, упоминается в «Молоте ведьм» Генриха Крамера и в «Потерянном рае» Джона Мильтона. «Ему дается также имя Сатана и Бегемот, то есть зверь, так как он дает людям звериные наклонности» [7, с. 62].

Отсюда и габитус кота – внешне очень большой и толстый – сходство с упомянутым биологическим видом.

Окрас кота – черный, это указание на принадлежность к воинству тьмы. Во всех суевериях черная кошка существо демоническое.

Кот Баюн в славянских сказках также огромен и черного окраса, служит Бабе Яге, охраняя путь в тридевятое царство. В предисловии к поэме А.С. Пушкина Баюн – это Кот ученый. Баюн от глагола баять – говорить. Так же этот образ сочетается с Бегемотом, на что в сочинениях М. Булгакова есть указание: «Это единственное существо в мире, которое любит его, — пояснил *всезнающий кот*» [4, с.253].

Однако в сюжетах писателя появляется не только черный, но и рыжий кот: «Тут буфетчик перекрестился. А перекрестившись, взвизгнул тихонько и присел. Шляпа на его голове мякнула, вцепилась чем-то похожим на острые когти в лысину, затем прыгнула с головы, превратилась в *рыжего кота* и выскочила в форточку на площадке» [4, с. 203].

«Степа стоял, вздыбив вихры на голове, с опухшим лицом, в брюках, носках и в рубашке; незнакомец, развалившись в кресле, сидел по-прежнему, заломив на ухо черный бархатный берет, а на коленях у него сидел *второй кот*, но не черный, а *огненно-рыжий и меньшего размера...*» [4, с. 138].

На наш взгляд, в данном случае рыжий цвет символизирует адский огонь.

Рыжий кот по размерам меньше черного, как на иконе «Страшный суд», где черный сатана держит на руках маленького огненного Иуду.

Следующими в нашей систематике идут вьючные животные. Первое место среди них в произведениях М. Булгакова занимает род Лошади (лат. Equus) семейства лошадиных.

«Лихач, слупивший двадцать пять рублей с седоков, только передернул синими вожжами по крупу *разбитой беговой серой лошади*, и та ударила так, что сзади ментально остались два трамвая и грузовик.

Публика разошлась, и на бульваре наступило спокойствие [4, с. 378].

Далее лошадь получает следующие эпитеты: *костлявая в яблоках лошадь, костлявая разбитая лошадь* [1, с.900], *присмирившие лошади* [1, с.918].

В русских народных сказках и мифологии многих народов «основная функция коня - посредничество между двумя царствами» [8, с. 404]. Масть и габитус лошади имеют значение для понимания символических смыслов.

Например, в германских народных представлениях «смерть является верхом на тощей белой кляче» [8, с. 404]. Белая масть может варьироваться в мифологии, с целью придания реальности связи с загробным миром. Конь может быть сивым, пегим, серебряным, голубым, а более реалистичным – серым в яблоках. Бледный конь является символом смерти и в Апокалипсисе: «И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть», и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными» (Откровение, Гл.6 стих 2) [9, с. 911].

Однако, самым распространенным окрасом в сюжетах о демонах является черный в различных вариациях:

«Летящий рысью маленький, как мальчик, темный, как мулат, командир алы – сириец, равняясь с Пилатом, что-то тонко выкрикнул и выхватил из ножен меч. *Злая ворона взмокшая лошадь* шарахнулась, поднялась на дыбы» [1, с. 802-803].

«*Трое черных коней* храпели у сарая, вздрагивали, взрывали фонтанами землю» [1, с. 1093].

«- Так в путь! – негромко сказал Воланд.

И тогда *черные кони* обрушились на террасу, ломая копытами плиты» [4, с. 765].

Черная масть принадлежит коню третьего всадника Апокалипсиса, который символизирует мрак и вечное уныние. «И когда Он снял третью печать, я слышал

третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей» (Откровение, Гл.6, стих 5) [9, с. 911].

«И, наконец, Воланд летел тоже в своем настоящем обличье. Маргарита не могла бы сказать, из чего сделан повод его коня, и думала, что возможно, что это лунные цепочки и *самый конь – только глыба мрака, и грива этого коня – туча*, а шпоры всадника – белые пятна звезд» [1, с. 1101].

В отличие от смиренной серой лошади, черные кони всегда в возбужденном состоянии.

«Три белых пешки – ландскнехты с алебардами растерянно глядели на офицера, размахивающего шпагой и указывающего вперед, где в смежных клетках, белой и черной, сидели черные всадники Воланда на двух горячих, *роющих копытами клетки конях*» [4, с. 241].

«*Нетерпеливые чёрные кони* копытами взрывали землю на холме» [4, с. 247]. «*Трое черных коней* храпели у сарая, вздрагивали, взрывали фонтанами землю» [1, с. 1093].

В Апокалипсисе появление черного коня и всадника связано со снятием пятой печати и возвещением Суда Божьего. Отсюда и нетерпение.

«И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели.

И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откровение, Гл.6 стих 9) [9, с. 911].

Кроме того, конь – перевозчик в царство мертвых, согласно славянской мифологии. Финальный полет Воланда и его свиты тому подтверждение. Конь вещего Олега, Сивка – Бурка, Святогора – и волшебные помощники, и связь с потусторонним миром, и перевозчики к последнему приюту. Когда Святогор отяжелел, и земле трудно было его носить, он отправился с Ильей Муромцем в горы, где обнаружили гроб. Гроб пришелся в пору Святогору. В финальном обращении Святогора к Илье раскрывается смысл богатырского коня: «Прощай же, видно, мне судьба здесь смерть

принять. Владей моим мечем-кладенцом, а коня привяжи ко гробу; никому не совладать с ним – никого не будет он носить после меня» [10, с. 74].

Так же, в сказке «Василиса Прекрасная» заглавной героине на пути к бабе-яге встречаются три всадника: белый, красный и черный. «Вдруг едет опять всадник – сам черный, одет во все черное и на черном коне. Подскакивает к воротам бабы-яги и пропал, словно сквозь землю провалился: настала ночь» [11, с. 258].

Известно, что избушка бабы-яги является входом в потусторонний мир: «избушка на более ранних стадиях охраняет вход в царство мертвых» [8].

Кроме лошадей в произведениях М. Булгакова много других выючных животных ослов, мулов, верблюдов. Ими раскрываются параллели с евангельскими сюжетами.

«Пехотинцы каппадокийской когорты отдавили в стороны скопища людей, мулов и верблюдов, и ала, рыся и поднимая до неба белые столбы пыли, вышла на перекресток, где сходились две дороги: южная, ведущая в Вифлеем, и северо-западная – в Яффу» [1, с.947].

Теперь обратимся к орнитологии. Птицы в романе представлены в большом разнообразии, представитель каждого вида, в большинстве случаев, имеет символическое значение. Отдавая дань систематике, начнем анализ с хищных птиц, с рода *Aquila* (Орлы).

Орел – символ царского величия, в Древней Греции – птица Зевса, в Риме – символ империи. В романе орлиные атрибуты подчеркивают величие Рима: «По знаку Марка вокруг Иешуа сомкнулся конвой и вывел его с балкона.

Затем перед прокуратором предстал стройный, светлородый красавец со сверкающими на груди львиными мордами, с орлиными перьями на гребне шлема, с золотыми бляшками на портупее меча, в зашнурованной до колен обуви на тройной подошве, в наброшенном на левое плечо багряном плаще. Это был командующий легионом легат» [1, с. 794].

В первоначальной редакции М. Булгаков хотел величину орлов придать заморский оттенок, назвав их орлами-

стервятниками: «Он то, вздыхая, открывал на груди таллиф и обнажал грудь, по которой стекал пот, то глядел в небо и следил за тремя орлами-стервятниками, которые в стороне от холма делали тихие коварные круги или повисали неподвижно над холмом, дожидаясь неизбежного вечера, то вперял безнадежный взор в землю и видел выбеленный собачий череп под ногами и шныряющих веселых ящериц» [4, с. 287-288]. Однако, хотя орлы и стервятники принадлежат к одному семейству Ястребиных, но относятся к разным подсемействам. Стервятники – к подсемейству Грифовых, орлы – к подсемейству Орлиных.

В итоговой редакции автор убрал биологическое несоответствие, оставив только стервятников.

«Он то вздыхал, открывая свой истасканный в скитаниях, из голубого превратившийся в грязно-серый таллиф, и обнажал ушибленную копьем грудь, по которой стекал грязный пот, то в невыносимой муке поднимал глаза в небо, следя за тремя стервятниками, давно уже плававшими в вышине большими кругами в предчувствии скорого пира, то вперял безнадежный взор в желтую землю и видел на ней полуразрушенный собачий череп и бегающих вокруг него ящериц» [1, с. 921].

В этом отрывке, основанном на трех потусторонних символах (стервятник, собачий череп, ящерица) раскрывается буквальное содержание идиомы из Евангелия от Матфея «Где есть мертвое тело, там соберутся стервятники» (Мф.гл.24 стих 28) [9, с. 732].

Из хищных птиц в романе появляется сова. Отряд совообразные (*Strigiformes*) весьма многочисленный, каждый вид имеет специфическое название, поэтому и отношение к совам неоднозначное.

Гера избрала для себя образ совы, как символ ночной птицы, Афина – как символ мудрости. В древнем Риме сова была священной птицей Прозерпины – властительницы царства мертвых. Она превратила садовника Аскафалуса в сову за то, что он хотел рассказать о том, что Прозерпина ела пищу мертвых.

Так и в романе «Мастер и Маргарита» сова является и предвестником несчастий и

спутницей свиты Воланда. «Из соседней комнаты вылетела большая темная птица и тихонько задела крылом лысину буфетчика. Сев на каминную полку рядом с часами, птица оказалась *совой*. «Господи боже мой! – подумал нервный, как все буфетчики, Андрей Фокич, – вот квартирка!»»

[1, с. 948]. «Маргарита сидела, заткнув пальцами уши, и глядела на *сову*, дремавшую на каминной полке. Кот выстрелил из обоих револьверов, после чего сейчас же взвизгнула Гелла, *убитая сова* упала с каминной и разбитые часы остановились» [1, с. 1012].

Теперь обратимся к отряду воробьиных, семейству врановых (*Corvus*). Естественно, что главным персонажем, в контексте нашего исследования, является ворон (*Corvus corax*). В романе вороны представлены не только как свита Воланда, но и как боевая единица.

«На плече у Воланда сидел мрачный боевой чёрный ворон, подозрительным взглядом созерцал луну» [4, с. 253]. «Конвой воронов, пущенных, как из лука, выстроившись треугольником, летел сбоку, и вороньи глаза горели золотым огнем» [4, с. 311]. «Мастер увидел, как метнулся громадный Воланд, а за ним взвилась и пропала навсегда свита и боевые черные вороны» [4, с. 312].

Здесь можно провести параллель с Одином – скандинавским богом войны, одноглазым магом, правителем загробной Вальхаллы. Его сопровождает отряд валькирий – «выбирающих мертвых». Но есть у Одина и вороны – Хугин и Муин (Думающий и Помнящий), которые летают над миром и приносят вести своему хозяину, садясь ему на плечи [12, с. 151].

Кроме того, ворон во многих мифологиях стоит на рубеже света и тьмы, и является проводником в царство мертвых. Так в русской народной сказке «Солнце, Месяц и Ворон Воронович» старик отдал своих дочерей указанным в названии персонажам. Дочери – это этапы жизни главного героя. Молодость отдана Солнцу, зрелость – Месяцу, а итог жизни подвел Ворон. «Ворон приставил лестницу, и полезли со стариком. Ворон Воронович посадил старика под кры-

ло. Когда старик заснул, они оба упали и убились» [11, с.47].

Подстать воронам и вороны (*Corvus corone*). По древнегреческой мифологии царевна Коронида, возлюбленная Аполлона и уже беременная, решила, что Аполлон разлюбил ее, и вышла замуж за Исхиса. Аполлон узнал об этом от белой вороны, которую он послал следить за Кронидой. От ярости Аполлон проклял ворону, которая от этого почернела, а потом, пронзив стрелой и Крониду, вырвал из ее утробы младенца и отдал Хирону. Мальчик вырос и стал известным врачом Асклепием [13, с.135].

В романе «Мастер и Маргарита» вороны также часто появляются на грани света и тьмы, дня и ночи. «Над Патриаршими же закат уже сладостно распускал свои паруса с золотыми крыльями, и *вороны* купались над липами перед сном» [4, с. 89].

«Тут Стравинский перекинулся несколькими загадочными словами со своими помощниками, причем слух Ивана, не знавшего никакого языка, кроме родного, поразило одно слово, и это слово было «фурибунда». Иван изменился в лице, что-то стукнуло ему в голову, и вспомнились вдруг закат на Патриарших и *беспокойные вороны*» [4, с. 259].

Фурибунда с испанского переводится как бешеный, маниакальный. Не случайно Иван Бездомный вспомнил про ворон, которые накаркали ему переход в своеобразное чистилище – сумасшедший дом.

Иными словами, ворон (ворона), в мифическом символизме, олицетворяет переход из земного состояния в вечное.

Грач (*Corvus frugilegus*) второй по популярности в своем роде персонаж романа. В средневековых европейских повериях грач является символом уныния и дурных вестей.

«Приснилась неизвестная Маргарите местность – безнадежная, унылая, под пасмурным небом ранней весны. Приснилось это клочковатое бегущее серенькое небо, а под ним беззвучная *стая грачей*. Какой-то корявый мостик. Под ним мутная весенняя речонка, безрадостные, нищенские, полуголые деревья, одинокая осина, а далее, – меж деревьев, – бревенчатое зданье, не то оно – отдельная кухня, не то баня, не то черт

знает что. Неживое все кругом какое-то и до того унылое, что так и тянет повеситься на этой осине у мостика. Ни дуновения ветерка, ни шевеления облака и ни живой души. Вот адское место для живого человека!» [1, с. 958]

Кроме того, обращение «грач» считалось оскорбительным и обозначало изменника или шулера [14, с.83].

В романе грач также, как и предыдущие врановые, относится к свите Воланда.

«На остров обрушилась буланая открытая машина, только на шоферском месте сидел не обычного вида шофер, а *черный длинноносый грач* в клеенчатой фуражке и в перчатках с раструбами» [1, с. 983].

Незначительно, в романе из семейства врановых представлены галки (*Columba palumbus*). В древности по грачам, сорокам и галкам гадали, разыскивая убийц. И в романе галки символизируют приближение смерти. «К ногам храпящего коня Маргариты швырнуло убитую свистом Фагота *галку*. Мастера испугнул этот свист. Он ухватился за голову и побежал обратно к группе дождавшихся его спутников» [1, с. 1098-1099].

Довольно часто в романе появляются ласточки (*Hirundinidae*), представители отряда воробьинообразных.

В «Метаморфозах» Овидия представлен мифический сюжет о Прокне и Филомеле, двух сестрах, которые приготовили обед из младенца Прокны, чтобы отомстить ее мужу Терю за измену и обиду сестры.

В ласточку, согласно Овидию, превратилась Филомела, Прокна в соловья, а Терей в удода.

У ласточки на груди осталось красное пятно – след крови сына Теря.

Ласточка в романе «Мастер и Маргарита» всегда появляется шумно, стремительно, как бы пытаясь предостеречь персонажей от необдуманных поступков, которые могут привести к трагедии.

«В это время в колоннаду стремительно влетела *ласточка*, сделала под золотым потолком круг, снизилась, чуть не задела острым крылом лица медной статуи в нише и скрылась за капителью колонны. Быть может, ей пришла мысль, вить там гнездо.

В течение ее полета в светлой тепер и легкой голове прокуратора сложилась формула. Она была такова: игемон разобрал дело бродячего философа Иешуа по кличке Га-Ноцри, и состава преступления в нем не нашел» [1, с. 790-791].

«– О, дурак! Дурак! Дурак! – командным голосом закричал Пилат и вдруг заметался, как пойманный в тенета. Он то попадал в золотой пилящий столб, падавший из потолочного окна, то исчезал в тени. Испуганные *ласточки* шуршали в портике, покрикивали: «Искарriot, искарriot...» [4, с.71].

Завершаем исследование самым распространенным представителем отряда воробьинообразных, рода настоящие воробьи (*Passer*).

В романе, встреча с воробьем тоже не сулит ничего хорошего. По своей натуре воробей наглый, изворотливый и скабресный. Он впитал в себя все черты свиты Воланда. И также в символической форме предупреждает человека о грядущих неприятностях.

«*Ласкудный воробушек* припадал на левую лапку, явно кривлялся, волоча ее, работал синкопами, одним словом, – приплясывал фокстрот под звуки патефона, как пьяный у стойки. Хамил, как умел, поглядывая на профессора нагло ...*Воробушек* же тем временем сел на подаренную чернильницу, нагадил в нее (я не шучу), затем взлетел вверх, повис в воздухе, потом с размаху будто стальным клювом ткнул в стекло фотографии, изображающей полный университетский выпуск 94-го года, разбил стекло вдребезги и затем уже улетел в окно» [1, с. 955].

Этимология названия птицы до сих пор не известна, кроме простонародной «вора бей» за урон наносимый воробьями злаковым и некоторым садовым культурам [13, с. 230]

Это далеко не полный перечень представителей фауны в творчестве М.А. Булгакова. В романе «Мастер и Маргарита» введено в качестве персонажей множество насекомых, пресмыкающихся, фантазийных химерических существ. Все они играют важную роль для осмысления содержания. В большинстве своем животные призваны нести смысловую символическую нагрузку для раскрытия образов или для драматиза-

ции развертывания сюжетных линий. Очень редко в романе животные представлены в виде фона при описании обстановки или настроения героев.

Основная масса животных, введенных автором в роман, несет скрытые, сакральные смыслы.

Библиографический список:

1. *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита / Михаил Булгаков. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 608 с.
2. *Гете, Иоган Вольфганг.* Фауст. Трагедия / Пер. с нем. Б. Пастернака.- М.: Моск.рабочий, 1982. – 510 с.
3. *Спасоломский В.В., Пятишев В.И.* Справочник собаковод-любителя - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1981 - с.192
4. *Булгаков М.* Князь тьмы. Полная история «Мастера и Маргариты» / Михаил Булгаков. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 1120 с.
5. *Публий Овидий Назон.* Метаморфозы. М., Художественная литература, 1977. Перевод с латинского С. В. Шервинского. Примечания Ф. А. Петровского. -181с.
6. *Кун Н.А.* Легенды и мифы древней Греции. Пособие для учителей. Изд.5-е. М.: Просвещение, 1975. – 467 с.
7. *Шпренгер Я.* Молот ведьм: Против ведьм и ереси наимоощнейшее оружие в трех частях / Якоб Шпренгер, Генрих Крамер. – М.: Эксмо, 2013. – 400 с.
8. *Пропт В. Я.* Морфология волшебной сказки. Исторические Корни Волшебной сказки. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023.- 608 с.
9. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Московская патриархия, 1987. – 921 с.
10. Былины. Древнерусские повести / сост. С.Ю. Куликова. – СПб.: Паритет, 2011. – 224с.
11. Русские народные сказки. Ярославль, Верхн.-Волж. кн.изд. : 1971 – 284 с.
12. Энциклопедия. Мифы народов мира. – М.: Астрель, 2001. – 488 с.
13. *Паевский А.В.* Этимология названий птиц Палеарктики. М. СПб.: Товарищество научных изданий КМК, 2018. – 289 с.
14. *Хартинг Д.Э.* Орнитология Шекспира./пер. с англ. А. Филиппова-Чехова, М.: Iutra, 2022 - 159 с.

©Редков С. К., Ибрагимова Е. А., 2023